

качества, работать лишь, так сказать, с точки зрения моральной, а не хозяйственной — так и побуждают работать с присноутомленным видом, — так и стеснения в средствах, а необходимости для ведения дела пускаться в обороты не свой, а чужой капитал (т. е. о необходимости кредита), не может быть в речах, так как такт своих средств есть. Там, где виден, как признают, прощайтесь, смеяются, все стирается все лишние шероховатости, в особенности, если при этом же дело привнесены хоть и второстепенные, но добрые человеческие чувства. Но и при отсутствии этих последних, так со стороны золоторы — не слышно жалоб на бедность своего положения от не пожелавшего работать, — так в случаях не ладит с работами справляются своими средствами: «все куплю», говорят, зная, — и строятся забавляясь «себе», — и строятся вывешивая за десятилетия выстраивать верные и «добрыми» выстроеными. (Так напр. поступила в 80-е годы Зейская золоторы. К. тогда же, как и врано, пошла «читать», проза-же, как и «каменной К.». Такой «фортель» можно вынуть, конечно, только при хороших документах (надо помнить, что тогда о железной дороге в Сибирь только мечтали — то «мечтатели», а не «реализаторы»). Зависимая же в протекции бывших из топор 1900 г. и в 1901 г. съездов золоторы — коз Сибиря, мы находим так много во все то, что указывает на неблагополучие в области золоторы — но мы видим, что г. золоторы — ни уручения отсутствием кредита для непрерывного и успешного ведения своего дела, ни уручения «необратимых» побуждений их рабочих, их вынужденных их побуждений с присноутомленным, — и уручения они не тьют, что «ближай так глубоко пале», но «убогостью и разрушительностью для дела столь пагубного их поведение; золоторышники и «требуют звать их угнетенные в этих условиях, и ввиду их прощайтесь и надеждам на развитие золоторышников. — Такими образом, протокол съездов не дает нам утешительного показания, успокоительного ответа на поставленные в начале статьи вопросы. Что касается другого указания того, в каком положении находится золоторышники, именно: открытия новых золоторышников и в коренных рудных месторождениях золота, то и это не дает достаточных оснований для благоприятных заключений. — Основываясь на тех известиях из области открытий и поисков золоторышников предпринятых, которые являются в печати. Так, было известно, что г-жа Панчужидова задумала организовать основательные поиски в Туркестанском крае, — в край действительно интереснейший и совсем неисследованный, — но, как кажется, из этого на деле ничего не вышло. Затянувшись, были известны, что князь Вальден и коммерсанта Ландгольц задумали исследовать площади в Южно-Уссурийском районе близ бухты Чугува, — что в Уссурийском же край близ ст. Гродово, — на казначейских землях поселка София-Алексеевского обнаружено довольно богатое россыпное золото на площади, принадлежатей К. Карасову, что небезынтересно в амурской золоторышниковой мифе г. Пузановым заявлено 30-ть процентов от Порта-Амура до Инку с содержанием от 7 до 2-х золоторышников, — что золоторышников г. Тетов открыл богатое золото на покосах Верхне-амурской К. золоторышников, т. е. точнее же под первично-вторичной торфа, провинциальное разведочные партии К., что один из местных золоторышников открыл в Алданском золоторышниковой районы богатые залежи золота, в долине одного ключика, который тоже проглатывал разведочные партии крупных К., — что в лиц Мачуриной открылось новое неисчерпаемое золото для русских золоторышников. — Но все эти известия — пока только слухи, а если бы которые из перечисленных известий и помыслили открытий и являлись действительными фактами, то не так ли все-таки, чтобы давать право утверждать, что золоторышников прогрессирует: на сколько открытий и запыленных площадей благополучия и составляет ли они действительно что-либо ценное — покажет будущее, т. е. будущая основательная их разведка, а слухи и их экзальтация. Что касается слуха о казачьих золоторышниках в Манчжурии, то для всякого ясно, что это не имеет за собой никаких оснований: никто же из этих отшельников до сих пор не исследовал. Но если не ясно, — так оно уж человеческое любопытство и столь велика жажда старого обогащения, — этот слух вызывал золоторышниковый мир Амура и вызвал так золоторышниковый мир и вызвал так золоторышниковый мир, а надо полагать — поэтому, когда даже командир войсками Пранкурского военного округа счел необходимым несколько поохотиться разгоревшееся стремление пронырять в Манчжурию напоминанием, что «сравнение разведок и разработок присоединяет в Манчжурию занесены не от наших золоторышников, а от китайских, а именно: от Геринского и Цинцарского племени-племен, которые в свою очередь охотятся еще особенно по сему указанию от центрального невинского правительства», что «вспомогательный к переходу в Манчжурию для самообеспечения новиков и разведок золота или для инициальной и недовольной разработки принадлежащих нам золоторышников описанные крайние воспрещаются под угрозою кары по закону».

Важно же западу Сибиря об открытии новых золоторышников россыпей даже и слухов не было. За то здесь были открыты в области рудных, коренных месторождений золота. Так близ запада уже разведочные работы Дорнованового золоторышника К. И. Иванникова, найден еще на 7 октавх рудных залежи свали ввиду золота, почему здесь и предполагалось поставить разведку. В том же же Ачинском округе в тьме же золоторышников — Г. Иванникова, — найдено, как сообщается в печати, «большее рудное золото по систем г. Сарала-Искра», — при чем богатство это определяли так: от выкапанной вазы кварца в 1 1/2 пуда отбыл кусок в 7 фунтов (не шло, почему не употребил на пробу весь кусок?) и вазу из этого кусочка 14 золоторышников золота, что составляет в 100 пуд. кварца —

2 п. 3 ф. 32 золот. (!). Г. Иванникова открыл новое рудное месторождение еще и в Алтайском округе по г. Средней-Терси, при чем из 10 фунт. кварца было извлечено 3 золот. золот; выходит тоже весьма большое содержание (30 золот. на 100 пуд. кварца). — И, впрочем, уверять в том, что Г. Иванникова не построит своих разведок на подобный пробах, — так как всякий старый деятель в золоторышниковой, знающий хорошо с рудным золотом, прекращает завет, что такая проба ровно ничего не значит и что разведки, построенные на подобный пробах, ведут только к извлечению из трубы. Отдельные кварцевые валуны, даже отдаленные части кварцевой вазы или вообще рудного месторождения могут быть перенесены золоторышником, и то самое время когда не ждал в обиход, все коренное месторождение не отходит по содержанию выше — 10 — 20 золоторышников, а не то и того меньше, — но горю уже о том, что и мощность месторождения может оказаться незначительной, что пометит за собой неизбежно при добычи руды разубедение не посторонней породой, а стало быть и понижение содержания. Подобные примеры в рудной золоторышниковости бывали нередко. Но, конечно, рудная открытка Г. Иванникова по всяком случае очень интересна; остается ожидать, какие результаты дадут основательные разведки открытого месторождения, — разведки, без которых и об этих отдаленных вазы говорить, как о положительных данных является в нашей золоторышниковости в прошлом году.

КЪ ПОДГОТОВКЕ ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.

Сегодня харьковские студенты празднуют 97 годовщину своего университета. Судьба этого провинциального университета, поднимавшаяся и со Тосковским своими научными силами, изучавшая в том отношении, что университет в Харькове возник по инициативе лучших представителей высшего общества, при дружеском и щедром материальном содействии высших сословий. Дворяне сельские общины и духовенство вчерашние служившие доказали, насколько дорожили они развитием высшего образования в крае, где университет имеет подготовленную почву для своего существования. Хорошей подготовительной школой в пользу служил существовавший в Харькове Колледж, где, наряду с духовностью обучались сыновья помещиков и лиц других сословий и где среднее образование поставлено было на возвышенную для того времени высоту. Созвние же необходимости высшего образования в обществе было подготовлено неустанно проповедью знаменитого украинского философа Сковороды, в своей просветительной речности исполняя роль край птшского. Незамалу услугу оказал и первый харьковский епископ Христофор Сулима. Этот просвещенный, умный всенародный индустриальный и ханжества, перах отнесся к делу с подобающим его высокому сану благожеланием. Из акта открытия университета он следовало изыскать для него торжества. Высочайшую Грамоту об учреждении университета со крестом и хоругвами прислал им Кафедральный собор и преосвященный благословил лучших учеников коллегии на поступление в университет. И из этих учеников вышли несколько профессоров, имена которых до сих пор вспоминаются с благодарностью.

Помекая же в этот день харьковскому и всем русским университетам, чтобы живая связь между университетами, а общественно, между студентами и их профессорами, не прерывалась, а росла и крепла, чтобы день годовщины основания родного университета служил к обновлению связи между разными университетскими поколениями и взаимной им в долг пред университетом и пред народом, дающих средства на наше образование.

Ф. Павловский, студент 1856 — 61 г.

Отзывы о русских изданиях по зоологии и ботанике.

Г. Я. Якобсон и В. Л. Бианки. Промышленные и ложнобичтаторские Российской Империи и сопредельных стран. Составлено по Др. Г. Timmerl. Die Geraffligter Mitteleuropas. Со 22-ми раскрасками и 2-ми черными таблицами и со 100 картинками к текстам. Издание А. Ф. Довникова. Выпущено 1 (80 страниц и 5 таблиц). СПб. 1902. Цена по подписке за все издание в 6-ти выпусках 10 р. 50 к.

В одно из предшествующих «отзывов» я уже говорил о том, как мало разработана русская фауна и насколько затруднительно ее изучение, вследствие разрозненности специальной литературы и почти полного отсутствия общих систематических обзоров по отдельным ботаническим группам животного населения нашего обширного государства. Число попыток подобного рода до такой степени незначительно, что их можно пересчитать по пальцам.

А между тем в подобного рода изданиях заимается истинная и неотложная потребность. Не только любитель-коллекторы и люди, поставленные в необходимость приобрести по более тесное сотрудничество с животным миром, ради практических целей (сельские хозяева, агрономы, охотники, преподаватели естественной и т. п.), но даже и зоологи в узком смысле слова часто вынуждены прибегать к несвоевременным определениям животных из той или другой местности, если только подкачка определяемых животных не принадлежит к той же группе, которой данная зоологическая коллекция является. Нельзя поэтому не радоваться появлению такого обширного обзора — определителя, хотя бы каждый из них захватывал только небольшую группу животных. Небольшая условная является только, чтобы определять лишь полость, т. е. заключалась бы в себя перечисление и признаки всех представителей (весь видовой) данной группы животных и данной местности. Вторым условием, хотя и не безусловно необходимым, но все же очень желательным, можно считать то, чтобы определитель, нося строго научный характер, был бы изложен языком настолько простым и понятным, чтобы им могли пользоваться не одни только специалисты в узком смысле слова.

Самое-собое разумеется, что подобного рода

издания не могут быть переводными, или по крайней мере такой случай мог бы произойти только как совершенно исключительное явление, так как монография, посвященная специально русской фауне, очень редко печатается на иностранных языках. В виду этого, является довольно неожиданным то обстоятельство, что труд, издание которого поставлено в начале этой заметки, оказывается составленным «на Timmerl». Die Geraffligter Mitteleuropas. Однако, ближайшее ознакомление с этим ботаническим трудом известных наших зоологов, Г. Я. Якобсона и В. Л. Бианки, показывает, что только чрезвычайная добросовестность заставила их указать книгу Timmerl, как образец для их издания. На самом деле они имеют полное право считать самую существенную и по объему, и по значению часть своего издания — систематический обзор отрядов и указатель литературы — вполне самостоятельной сводкой всей известной в настоящее время сведений по зоологии области. Действительно, только зоологические очерки отрядов представляют собою перевод соответствующей части книги Timmerl, и то с значительным числом изменений и поправок. Все прочее составлено совершенно за-ново, как не трудно видеть из следующего сравнения. Timmerl составил описание данной группы насекомых для средней Европы (Германия и Австро-Венгрия), средним автором — для Российской Империи с прилегающими странами, т. е. почти для всей европейской области. Полагая, что соответственно увеличению области увеличилось и число описываемых видов; у наших авторов мы находим их приблизительно в десять раз больше, чем у Timmerl. Таким же образом увеличилось и число нумеров литературного указателя (по верхнему и нижнему); у Timmerl мы находим их 105, а у наших авторов — 1160. При том и самая указка литературы сделана очень подробно, между тем как у Timmerl она оказывается довольно поверхностной; часто не указывается не только странам, но даже названия журналов, как и цитируемая статья начата.

Таблицы для определения составлены совершенно самостоятельно, как и следовало ожидать уже вследствие громадного увеличения числа видов, сравнительно с Timmerl. Наконец, и сама полнота и обстоятельность описаний отрядов здесь ясна, чем у Timmerl.

Из всего сказанного ясно, что вся часть составленного общего обзора и определителя указанной группы насекомых для нашего громадного отечества принадлежит г. Якобсону и Бианки. Из книг Timmerl они взяли только табличные рисунки (впрочем, с прибавлением двух новых таблиц) и небольшую часть текста, приняв второстепенную для той цели, какая является в виду в данном случае.

Проярко выражены и ложнобичтаторские — это высказывания, которые в объективны известны под названием улоуток, тараканов, богомолов, сверчков (прусики, добычки), кузнечиков, сверчков, жабковок, термитов, сенокосов, стрекоз, цоленок, вездеходов и т. п. Войдя в завет, что иногда из этих фирм представляется важное значение их практического отношения, в особенности для сельского хозяйства. А потому нельзя не радоваться появлению разобранного издания, за солидность и полноту которого ругаются уже иногда его составители и их положение при зоологическом музее Импер. Академии Наук, так как подобного рода фаунистический сводки для Российской Империи видя нельзя произвести с таким успехом и полнотой, как в этой богатейшей сокращенной фаунистической материала из всех частей нашего необъятного отечества.

Важная сторона издания удовлетворяет самым высоким требованиям. Хотя авторы пишут языком точным (строго научным) и по самому существу дела, конечно, призываем постоянно выдвигать в специальная и мелочная подробности, однако, они умели при этом выражаться ясно и просто. Но всему живому, издание это, не смотря на свой специальный характер, по способу изложения вполне доступно для всякого образованного человека. Специальные термины, без которых нельзя обойтись при описании отдельных родов и видов, делятся для всякого легко понятными, если они предварительно употреблены описательного отряда. Образ жизни представителей каждого отряда описывается так же кратко, точно и ясно, как и в тех обобщенных языках, которые при этом употребляются это издание.

Таблицы рисунков, исполненные заграничных, не оставляют ничего более желать. О бумаге и шрифтах можно сказать то же самое.

В этом издании можно указать только два неудобных стороны. Во первых, формат вымучен: он больше октавы (8^ю) и меньше кварты (4^ю). Книги, издаваемые в этом мало удобном формате, обыкновенно не находят себе подходящего места среди других книг. Во вторых, цена издания может показаться высокой для любителей, но это дело, которое пожелали бы его приобрести, и может сделать его распространение не настолько широким, какое было бы желательно и которого оно вполне заслуживает.

Что касается первого из указанных неудобств, то с явным, как восторженным, не трудно привыкнуть, в виду многочисленных достоинств этого первого и единственного нашего издания «описательного и ложнобичтаторского» Российской Империи. Относительно же второго неудобства можно лишь сказать, что автор убожество и измученное издание едва-ли возможно было выпустить по такой низкой цене.

Н. Кащенко.

Сибирская жизнь.

Хроника Сибиря.

Эксцидент Юхельсона. В Об. сообщается интересная случайная об. эксцидент Юхельсона, 2-го августа Юхельсона и его жена выехали из Гимити, но на дороге заглохли в тайге, где почти на тысячу верст нет ни одного жилья, лошади их измучились так что они принуждены были их оставить, а сами пошли на плоть по рр. Кордонону и Колмак с большими опасностями

натрудившимся; плоть им пришлось 15. Пидна у них вся вышла и они пытались только лешками, вытисными и вкарагозить, живущими в р. Кордононе. 25-го сентября их уже затерло льдом в 40 верстах от Верхне-Колмак; напавши они съели последние лешки. Дальше не было ни хлеба, ни итти, так как лед на рывках был тонким. Къ их счастью в 10 верстах от стоянки луты промышляли рабу, проводники нашли их и доставили от них раба.

На следующий день утром, как пишет г. Юхельсон, к нам явились из В. Колмак посланцы с подарками от всех жителей. Особенно был приятен присланный свиной хвост, который мы не видели уже больше 15 дней, и сахар. С проводниками и мы отправились пешком в Верхне-Колмак, куда пришли почти в полночь в дороге.

Теперь г. Юхельсон задумал по якутам, собирать коллекции: в конце ноября придать он в Ср. Колмак, затеяв, съездив в Нижне-Колмак, поехать в Якутск.

В № 243 «Сибир. Жизнь» сообщено о результатах промывки за январь и в декабре на пушнину. Добывая, что местные торговцы продали пушнину товаров еврейским спекулянтам с значительным барышом от 20 до 30%, при расчистке наличных рублей, или товаров.

С. Троицкое, Канского уезда, (Метеорологическая станция, на базе, подрама на доставку елшней и отношении к подпорываемому в вересподементу).

Наша метеорологическая станция 2-го разряда, возникшая с переходом къ нам участка г. Юхельсона все время была очень плохой кот и скропно, но без друзей. С весны же к. г. в дла станции выдвигает Свенценка и работавший на станции с самого ее появления в себя исполнителю Шинеру (мужиком был оставлен станция и отказавшись от работы в ней в пользу своего натрона, совершенно не знакомого с делом). Последний поступая на станцию много обещал, но сдержал ли свое обещание — об этом не знаем, что касается в стгах станции. Известно только, что заблудший станция г. Ж-й не раз уже пожаловал о сдланной станции. Желает станция устранить теперешнюю неадекватность и жалеть, что и в это маленькое, но счастливое дело, выдвигаются с честолюбием и завистью.

Кабы в июне-июле декабрь сдан таксированному торговцу за 700 руб. в год. В с. Таскеевском ранее были местные набаки, а теперь общественные, с каждым годом приносящие все больше и больше обществу доходов. У нас же в противе году попробовали было устроить общественный набак, а доверчивым по нему по рекомендации забрали бывшего кабатчика, но он оказался до сдланного неудачным. Кабак за этот год дал только 600 руб. обществу, тогда как в предшествующий год частный содержатель заплатил только за право откупиться в себя кабак 1200 р. Очевидно было что не просто, но что подделали: в общественный дла одного разбитого человека.

Идея во себя был много аристократов и отдавая в подраж. поставив елшней (дрова) для солоняного развоя. Взялся буквально бдлдан. Цена 1 р. 20 к. с ливней — елшней при вывозе за 8—10 верст. Доставка елшней (пика и вывоза) очень трудное дело. Елшней-турбаки до 20 версток вьшперечисли и арширы в дину. Выплатить эти вывоз без дров из саженого сдла. Работе говорили, что аристократы выдвигали дла больше вывоз (80 к. с сажени) и только откуп от подраж. крестьян вынудили их прикупить еще 40 к. на сажени.

Начаво мстий сотеий узнали из с. Урала во время которого то судбина елшней продавшего здесь вьш. корреспондент г. Г-ского. Мотив был: «школа, мужики судятся... Очевидно сотеий был настроен ласканным коррект. мсти. кулакам. Нечего разумеется говорить, что его поступок был беззаконен».

Въ видах защиты интересов русского маслодвля на иностранных рынках, в министерств. земледельч. и государственных имуществ. возбужден в настоящее время вопрос о назначении в государственные, являющиеся главными потребителями русских сельскохозяйственных продуктов, агентов представителей интересов русского сельского хозяйства.

Чинионок туринской почтово-телеграфной почты, самочита электротехник, А. П. Силин случайно изобрел граммофон без диафрагмы, который и был им продемонстрирован в себя, в присутствии лиц с высшим образованием. Изобретение, правда, нуждается в усовершенствовании, но все же звуки настолько явственны, что можно было различить, слова когда граммофон «запел» молитву Господню.

Въ видах защиты интересов русского маслодвля на иностранных рынках, в министерств. земледельч. и государственных имуществ. возбужден в настоящее время вопрос о назначении в государственные, являющиеся главными потребителями русских сельскохозяйственных продуктов, агентов представителей интересов русского сельского хозяйства.

Томская хроника.

Къ вопросу о водопровод в Томск. Как известно, городские управленцы были приглашены разны водородовны и машиностроительны фирмы къ составлению детального проекта на устройство водопровода в Томск. Представление проекта было обсуждено съездом — къ 1-му января с. г., но и по настоящее время ни одного такого проекта не доставлено, и только некоторые из приглашенных къ участию в конкурсе фирм прислали им предварительные расчеты по построению водопровода, которые можно назвать лишь длого перекустарки, или отбитый в том смысле, что составление требуемого проекта безвозможно представляется для них не возможным. Так пока обстоит ст делами о построении водопровода в Томск.

Интересный проект. Мы слышали, что правительственным агрономом I. К. Оулицким возбужден вопрос о сдании в одно учебное заведение томской ветеринарной школы и в сельско-хозяйственную о училища. Цена такова, главным образом, заключается в том, что бы оставили эти школы, достаточно обезопасив ассигновками в их содержание, и изучив материальную условия. На-днях происходило частное совещание по этому вопросу при участии сданных лиц.

Корреспонденция.

Петропавловск. 10 января 1902 года. Прощай и праздник. Чем он ознаменовался? Об этом можно сказать: Суга — вот та нить, из которой ткотся динное кружево нашей жизни. Сугаю ведь, даже в веселье, мы только скучим. Скучно было на сдлках, гд дтяты даже не было устроено тгр; скучно в маскарладах, гд не было ни одного остроумного юмора, скучно... а до чего перечислять подробно всю нашу залопустую скуку. Лучше попробовать разобраться в ее причинах. Чем она обуславливается? С вливающей стороны, кажется, особым причино къ тому есть. Небольшой кружок интеллигентных здесь есть, люди все больше или меньше одинаковые по положению, посторонних развлекать здесь тоже нет. Каким, что при таких условиях все должно было бы быть тихим, вместе дтять какое нибудь общественное дело, вместе веселиться. В действительности этого нет. Каждый сторонился другого, жавет отдаленную жизнь (особенно растительную), а ть немоще, которые и не прочь были бы что нибудь сделать, лишь бы только живыми. Вот в чем наше все горе — горько.

Из Канского у. Поставка хлеба в Азияна наибольшим зноив значительно запоздала. В 40^ю мороз, державшийся с 22 ноября по 15 декабря, крестьяне отказывались везти хлеб; потому повалил снег, путь испортился, и многие возчики до нового года не сдланы в одной дороге.

Количество отравленного в тагу хлеба, по слухам платого уроча, значительно меньше прошлого года; по северной части Канского у. подрачния-торговля Новоселов, П. Вурманчик и другие заняты доставкой до 35 тысяч пудов овса и 40 тысяч пудов яровой пшени, 1500 пудов муки пшеничной и до 1000 пуд. ячменнхх круп. Покупая хлеба у крестьян (из области на товар) овса 70 к. и муки 50—55 к. Транспорт скотского мяса из Рождественского водост. изредка везут по железной дороге в 25 п. 25 к. — 2 р. 45 к. доставляет до 2000 пудов.

Сильное удорожание цен на овес поставило поставщиков закупать его по прилегающим деревням Панчужинской и Кежемской волостей, где был порядочный урожай хлебов. Для золоторышников Южно-Висейской тайги будущая промывка потребует, выдвигать высокок. цев. приносимое в 30 к. 80 к. — 1 р. и овса 1 р. 10 к. — 1 р. 30 к.

На последние заседания комиссии народничества чтеий при школ. о-ве ршено будет ходатайство об открытии в Томскъ новых народных аудиторий; одну въ положении Вязолевской школы (содержимая на средства сданных в государственные учреждения), другую въ положении находящегося в одном здании с городской лечебницей.

Мировой суд.

Хотя ст. введения дльсохран в Томской губ. прошеет не один уже год, но собирались все еще не могут помириться с новым своим положением. До этого они привыкли къ даровому пользованию дльсох, как и другими продуктами природы, и при этом продавали до сих пор еще не в состоянии сдерживаться в нужных границах. В отношении же в окружающую Томскъ деревню, разумеется, в дльсох вынуждено быстро растущего города, отравляем крестьян от земледелия. Другие виды труда: свиноводство, огородничество, пидра дров, бревен, алах и теса оказались здесь более прибыльными дльсох. Между тьм, ст. введения дльсохран дущия дачи отняли в казну, а дльсох пришлось быть сжать. Теперь всякий желающий вести дльсох на базар в город, обязан везти платный билет, хотя бы дльсох был и втх крестьянских дльсох. Собиравшиеся выносить дльсох на дльсох в город, знавшимся результатом дльсохран, и стесненные дльсохран, неужели, в крепкие влещки старались провести дльсох на базар тайком. Обращались же не зрелисты: тайная порубка обнаруживалась, дльсох отбирались и в результате лишены без дльсох и денег оказывались в дльсох дльсох, обнищавшие в самовольных порубках.

11-го января, в номере мирового судья 3 участка томского уезда из 20 разобранных дльсох, кажется, только два не относятся къ нарушению дльсох устава. Во вьтх дльсох фигурировали крестьяне Сланской вол., обвиняемые в самовольных порубках дльсох трех сутувагов. Один из обвиняемых поименный дльсох вези втх город, другие в свои дворы, третьи, сняв ст. дворов сгни, расплывали и теом без дльсох вьтх город и т. п. Вьтх преступление были так ничтожны и обнаруживались такую простоту вразум и неопианение новых дльсох порядков, что втукь было жд объяснений, и судья привыкши къ виду слабую вину дльсох наказания. Обыкновенно налагал штраф в разьтрь рублей ст. за дльсох вретов на дльсох в дльсох неостепенности.

М. О.

Киргизская пьеса.

(Из киргизской народной поэзии.)

Вьтх того, чтобы сидеть здесь без дльсох, сложа руки, а расказку намь лучше о жизни киргизской дльсох.

Ни о чем не заболот и ни в чем не жулдас, живеть дльсох у своего отпа.

Родителю любить и холать не ничуть не вешнее, чьм сына, и вьтх вьтх не согласна вьтх какого нибудь мурат.

* Предлагается вниманию читателей киргизская пьеса на имя н. Давытовой поимку Уральской обл. за 1899 г. Пьеса эта занесенная в уральских киргизских уральских, занесена г. В. Крайневичем, бывшим секретарем. Уралянского об-

